

После исследования скрытых туннелей Роуэн и Северус отправляются на территорию, чтобы поиграть, к огромному облегчению сэра Рыцаря-Принца, который боялся, что раскроет тайны семьи Принц, которые он поклялся хранить. Слишком жарко, чтобы находиться играть на открытой территории. Однако близлежащий лес предлагает прохладную тень от летней жары.

Роуэн протягивает руки в теплом солнечном свете, пока Северус смотрит на лес. «Должны ли мы пробраться глубже в лес или исследовать ручей, который мы нашли вчера?»

«Сейчас довольно тепло», — подумал Роуэн. «Прогулка по ручью сейчас будет приятной и прохладной».

— Звучит неплохо, — Северус согласился на это предложение.

Они вдвоем движутся по окраине территории к ручью, когда воздух пронзает громкая павлинья трель. Великолепного павлина, принадлежащего тете Джорджине, зовут Фидель. Фидель, павлин высокомерно приближался к ним. Северус восхищался огромным массивом перьев приближающегося павлина, а Роуэн задавалась вопросом, сможет ли она украсть перо из хвоста павлина, чтобы сделать перо.

Фидель гордо развевает хвостовые перья и издает визг, прежде чем свернуть свой великолепный хвост. Теперь уже меньший, но все еще великолепный Фидель высокомерно проходит мимо них, а Северус едва протягивает руку, чтобы коснуться хвостовых перьев Фиделя. Фидель мгновенно развернулся, довольно проворливо для птицы его размера, и злобно клюнул руку Северуса, до крови. Северус зашипел от боли и отдернул руку, прижимая ее к груди.

Фидель уже готов вскрикнуть от триумфа, когда довольно смертоносная рука схватила его за шею и сжала. Павлин внезапно потерял способность двигаться, чувствуя, как его перья трясутся от страха. Тихий голос шепчет Фиделю на ухо: «Как ты думаешь, что ты делаешь с моим драгоценным младшим братом?»

Фидель издает визг в знак протеста, когда рука сжимается вокруг его шеи, эффективно заставила его замолчать. «Теперь слушай внимательно, ты позволишь Северусу прикасаться к тебе столько, сколько он захочет и когда захочет. И если я когда-нибудь увижу, что ты снова попытаешься провернуть подобный трюк, я лично выдерну каждое твое хвостовое перо одно за другим. И нет, я не остановлюсь на этом, я буду продолжать вверх, пока все, что я не увижу, это гигантский цыпленок без перьев, это понятно? — прошипела Роуэн на ухо Фиделю.

Фидель вскрикивает от страха, когда несколько его хвостовых перьев действительно выпадают. — Хорошо, теперь я тебя отпущу, а ты будешь вести себя мило и извиняюще тереться о Северуса, пока ему не станет лучше, понял! Роуэн злобно зарычала, прежде чем отпустить Фиделя.

Фидель, дрожа, прижался к Северуса и умоляюще кричал, словно говоря: «Пожалуйста, погладь меня по голове, иначе я умру!»

Северус осторожно наклоняется, чтобы нежно погладить павлина, и подозрительно говорит: «Что не так с Фиделем?»

«Так павлины-самцы реагируют на других самцов, вторгающихся на их территорию. Теперь, когда он уверен, что ты для него не представляешь угрозы, он ведет себя дружелюбно», — невозмутимо говорит Роуэн.

— Ох, — промычал Северус, прежде чем в последний раз погладить Фиделя и встать.

Видя, как Северус отпускает его, Фидель видит, как Роуэн кивает ему, а Фидель мчится прочь так быстро, как только могут его нести ноги. Ведь эта девочка – будущий УБИЙЦА ПТИЦ! И в результате Фидель будет избегать Роуэн, как чумы, и позволит Северусу гладить себя, иначе Роуэн когда-либо выполнит свое ужасающее обещание.

После этого Роуэн и Северус отправляются поиграть у ручья, прежде чем вернуться на ужин. Через несколько дней, почувствовав скуку, Роуэн захотела попробовать что-нибудь приготовить. Однако Дон, домовый эльф семьи Принц, просто не хотела об этом слышать. Просто не принято было молодой хозяйке находиться на кухне!

Еда не была плохой, Роуэн просто хотела съесть пиццу. Судя по всему, волшебники не едят пиццу. По крайней мере, британский вариант...

До сих пор пребывание Роуэн и Северуса в поместье Принц было весьма приятным. У них была теплая постель, много еды и книг для чтения. Единственное, чего не хватало Северусу, — это Лили, но их дедушка разрешил ему написать Лили. (Каким-то образом письмо оказалось на маггловском почтовом отделении и было доставлено Лили. Как? Ну, очевидно, через домашнего эльфа. Хотя ответного письма от Лили не было)

Не то чтобы Реджинальд Принц одобрял общение внука с маглом, но он понимал, что заставлять внука отказаться от единственного друга было бы опрометчиво. Он усвоил этот урок на собственном горьком опыте. И он не собирался повторять это снова.

С другой стороны, возвращение в Принц-Мэнор оказалось для Эйлин кошмаром. Как будто все пренебрежение прошлого вернулось. Что бы она ни делала, она не могла избежать критики со стороны матери и тети Джорджины. Она снова начала чувствовать себя онемевшей и опустошенной. Это было так, как будто она снова вернулась в Тупик Прядильщиков.

Час близок к ужину. Уже голодные Роуэн и Северус забегают в большой обеденный зал. Над головой висят три массивные золотые люстры, инкрустированные бриллиантами. Они освещают большой обеденный зал, заставляя столовое серебро блестеть на свету. Хотя столовое серебро уже расставлено, в зале больше никого нет.

— Думаю, мы пришли рано, — пробормотал Северус, потирая урчащий живот.

Роуэн пожимает плечами в ответ, когда внезапно послышались громкие сердитые шаги. Рефлекторно Роуэн и Северус прячутся под накрытым обеденным столом. Роуэн и Северус лихорадочно карабкаются под ним, молча и настороже. Их годы инстинкта выживания, выработанные в жестоком доме, не исчезнут за считанные дни или недели.

Громко слышны два женских голоса, которые становятся громче по мере приближения прямо за дверь. «Эйлин, прекрати сейчас же!» Сирса Принц взревела вслед стремительной фигуре своей взрослой дочери. Из-под стола Роуэн и Северус переглядываются друг с другом, как будто это совершенно нормальное явление.

С момента их прибытия в поместье Принц Эйлин почти не выходила из своей комнаты. Когда она это делала, она выглядела отстраненной, раздраженной или просто уставшей от ссор с матерью. Она так устала от всего и от всех. Она просто хотела, чтобы ее оставили в покое. Это все, чего она действительно хотела!

В гневе повернувшись лицом к матери, Эйлин кричит: «Чего еще ты хочешь, мама? Я сделала

все, о чем ты меня когда-либо просила!»

Холодным взглядом Сирсы холодно говорит: «Ты ведешь себя совершенно безответственно, Эйлин. Видела ли ты своих детей, разговаривала с ними с момента вашего приезда?»

«Я пыталась, но каждый раз всегда то или это», — кричала Эйлин. «Что еще ты хочешь, чтобы я сделала? Они здесь в безопасности! Я им больше не нужна!»

«Они всего лишь дети», — нетерпеливо возразила Сирса. «Как родители, мы обязаны стремиться к лучшему для своих детей! И хотя они взрослые для своего возраста, ребенок все равно остается ребенком!»

«Что еще вы хотите, чтобы я дала, чего я им еще не дала?» Голос Эйлин надломился, чувствуя себя опустошенным и опустошенным внутри. Ее голос падает до болезненного шепота. «Мне больше нечего им дать. Ничего».

На лице Сирсы мелькает краткая эмоция обиды, когда ей удается сохранять твердость лица. «Ты их мать, ты привела их в этот мир, и ты должна нести за них ответственность».

Лицо Эйлин искажается от гнева, боли и просто от изнеможения. Почему ее мать не могла понять? Она не то чтобы не хотела, она просто не могла! Бывали дни, когда ей уже не хотелось вставать, но она боялась оставить своих детей одних в этом мире. Теперь ее дети в безопасности, а она не имеет права даже на отдых?

Сирса наблюдает, как Эйлин, побежденная, отворачивается. Плечи Сирсы опускаются, она устало держит голову. Она не хотела быть такой жестокой по отношению к дочери. Но ее дочь просто не могла запереться в себе. Ее дочь больше не могла себе позволить повторять поступки своей юности. Она была матерью и должна была вести себя соответственно.

Слабый хлопок заставляет Сирсу взять себя в руки, когда появляется Дон с тележкой с едой. «Мне очень жаль, Дон, я чувствую себя не очень хорошо сегодня вечером. Пожалуйста, сообщите моему мужу, Джорджине и детям».

— Да, леди Сирса, — пискнула Доун. «Не желает ли леди Сирса чашку чая с печеньем позже?»

«Это было бы просто прекрасно, Дон», — ответила Сирса, немного расстроенная, прежде чем отправиться в свои апартаменты, чтобы отдохнуть.

Дон наблюдает, как Хозяйка Поместья исчезает в коридоре, прежде чем печально повернуться к обеденному столу. «Молодой хозяин, молодая госпожа, теперь вы можете выходить», — тихо сказала Дон, щёлкнув пальцем, и тарелки с едой аккуратно перелетели с тележки на обеденный стол, не пролив ни единой капли или крошки.

Со смешанными эмоциями Роуэн и Северус тихо выходят из-под стола. «Ты никому не скажешь, что мы были здесь, не так ли, Дон?» — тихо спросил Северус.

«Нет, Дон не будет, даже если ее попросят», — любезно сказала Дон с зубастой, но успокаивающей улыбкой.

Они вдвоем, Роуэн и Северус, подходят к миниатюрной домовой эльфийке и крепко обнимают ее. Чувствуя их эмоции, Дон нежно гладит близнецов по спине, как будто они маленькие дети. «Ну вот, вот. Почему бы вам двоим не присесть пообедать пораньше, и Дон скажет хозяину, что вы были голодны и поели рано?»

— Мм, — промурлыкали Роуэн и Северус, прежде чем в последний раз обнять домашнего эльфа и неохотно отпустить его. Дон пахла рождественским печеньем с легким оттенком специй. Для близнецов это был успокаивающий аромат.

Немного подавленные, Роуэн и Северус подчиняются и садятся есть. В тот вечер еда показалась Роуэн пресной, но она все равно ела, как ей велели. В конце концов Роуэн и Северус рано легли спать. Северус спал на своей кровати, а Роуэн спала рядом. В ту ночь они чувствовали себя немного не в своей тарелке и не хотели оставаться одни.

<http://tl.rulate.ru/book/85588/3446096>